

Ольга Трушкина

Чудовищное чаепитие

Ольга Трушкина

Чудовищное чаепитие

«Издательские решения»

Трушкина О.

Чудовищное чаепитие / О. Трушкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836103-6

С раннего детства Степа был не совсем обычным ребенком. Он мог видеть многое, чего не замечали другие люди. Когда бабушка по вечерам укладывала его спать, гасила свет и выходила из комнаты, там сразу же начинало твориться что-то невообразимое для обычного человека и само собой разумеющееся для маленького мальчика Степы. Прямо из пола вырастали диковинные растения, откуда-то прилетали красивые разноцветные бабочки и удивительные птицы.

ISBN 978-5-44-836103-6

© Трушкина О.
© Издательские решения

Чудовищное чаепитие

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2017

ISBN 978-5-4483-6103-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой друг Степа (вместо предисловия)

Я хочу рассказать вам об удивительной судьбе моего друга Степы и тех замечательных приключениях, которые выпали на его долю.

Внешне Степа ничем не выделяется среди своих сверстников. Это двадцатилетний юноша, симпатичный, высокий, худощавый блондин с большими серыми глазами. Он вырос без родителей, его воспитала бабушка – простая честная женщина.

С раннего детства Степа был не совсем обычным ребенком. Он мог видеть многое, чего не замечали другие люди. Все началось с того, что совсем крошечный Степа, когда ему было около трех лет, сидел на руках у бабушки и смотрел телевизор. Вдруг он указал пальчиком на что-то в углу комнаты и сказал:

– Смотри ба! Там кто-то есть.

Бабушка долго вглядывалась в неосвещенный угол, но так никого и не заметила. Она приписала этот случай богатой фантазии ребенка и тут же о нем забыла. А Степа действительно видел. Он видел странное, мохнатое существо, названия которого не знал. Оно сидело в углу, и некоторое время нагло пялилось на них с бабушкой, светящимися в сумраке желтыми глазами. А затем скребнуло когтистыми лапами по полу, громко засопело и куда-то исчезло.

Степу подобные вещи не удивляли, он только не мог понять, почему другие люди не видят того, что совсем рядом с ними.

Когда бабушка по вечерам укладывала его спать, гасила свет и выходила из комнаты, там сразу же начинало твориться что-то невообразимое для обычного человека, и само собой разумеющееся для маленького мальчика Степы.

Прямо из пола вырастали диковинные растения, откуда-то прилетали красивые разноцветные бабочки и удивительные птицы. В образовавшихся в комнате зарослях копошились невиданные существа: какие-то звери, маленькие человечки, чудовищных размеров насекомые. Степа восхищенно наблюдал за этой таинственной жизнью, и даже, звал бабушку, чтобы показать ей все происходящее, но она входила в детскую и ничего не замечала.

– Так вот же, там, возле занавески, смотри, такие красивые синие цветочки! А вот пролетела огромная желтая бабочка! А на комод, сидит маленький человечек с длинной седой бородой, он свесил вниз ножки и болтает ими, неужели ты не видишь?

Но бабушка, действительно, ничего не видела. Она только тяжело вздыхала и говорила.

– Какой же ты у меня выдумщик, Степушка! Лучше спи, давай. Мне завтра на работу рано.

На этом и заканчивались попытки мальчика показать бабушке тот удивительный мир, что был совсем рядом, и который Степа видел каждый день.

Как-то раз, когда мальчик уже учился в школе, по секрету, поведал лучшему другу Пашке о своих видениях. Но тот поднял его на смех, и рассказал всему классу, что у Степы Мельникова крыша поехала, и ему пора лечиться. Степа очень обиделся, но сделал для себя важный вывод, что о своих необычных способностях лучше помалкивать.

Когда ребенок немного повзрослел, то понял, что все эти чудеса может видеть только он сам. И перестал рассказывать бабушке и всем остальным о своих видениях. А зачем? Все

равно не поймут, не поверят, а только будут издеваться и насмехаться. С тех пор только я единственный человек, кого Степа посвящает в свои тайны и кому рассказывает об удивительных приключениях, которые происходят с ним время от времени.

Мальчик вырос, окончил школу с хорошими оценками и поступил в институт, где сейчас успешно учится и пользуется любовью и уважением своих сверстников и преподавателей. Но никто из его окружения даже не догадывается, что в жизни обыкновенного с виду юноши могут происходить такие удивительные события, о которых пойдет речь.

История первая Кояхн

Комната Степы была небольшая, но очень уютная. Стены оклеены голубыми обоями с нарисованными аквариумными рыбками, на окнах – ярко синие плюшевые шторы. Детская кровать стояла у стенки, на которой висел старинный немецкий гобелен с изображением пряничного домика и старой ведьмы. Мальчик очень любил его разглядывать, и каждый раз находил на нем новые, ранее не замеченные детали. Вот, например, теперь из-под юбки старухи выглядывает жирный черный кот, а еще вчера мальчик его не видел. Поэтому Степе казалось, что тканая картина живет своей тайной жизнью.

Около окна располагался старинный деревянный комод, покрытый кружевной салфеткой, которую бабушка собственноручно связала крючком из ирисовых ниток. Возле Степиной кровати стояло старое облезлое кресло с деревянными подлокотниками. Пружины в нем давно уже просели и потеряли упругость. Поэтому пользоваться им стало очень неудобно. На кресле, обычно, сидел огромного размера игрушечный медведь по имени Эльдар. Так его назвала бабушка в честь любимого кинорежиссера Эльдара Рязанова. Это был Степин любимец и лучший друг. Примерно год назад его подарили мальчику на пятилетний юбилей бабушкины подружки. Такой большой и шикарный медведь, даже в те далекие времена, стоил недорого, и женщины купили дорогую игрушку вскладчину.

Эльдар был не плюшевый, как большинство его собратьев, а сшитый из красивого искусственного меха, который на первый взгляд невозможно отличить от настоящего. Физиономия Эльдара выражала бесконечное добродушие, граничащее с идиотизмом. Он всегда безмятежно улыбался и ласково взирал на мир карими стеклянными глазками, его черный пластмассовый нос был почти, как настоящий. Словом, Эльдар был красавцем. Он носил голубую вязаную жилетку и старый галстук покойного дедушки, это делало его настоящим франтом.

Когда бабушка вечером после работы забирала Степу из садика, они ужинали все вместе за кухонным столом, причем Эльдар занимал самое почетное место – возле холодильника. После трапезы Степа с медвежонком смотрели телевизор, сидя на диване в гостиной. А бабушка в это время занималась домашними делами.

В девять часов мальчика укладывали спать, а Эльдар усаживался в кресло возле детской кровати. Бабушка целовала внука, выключала свет и выходила из комнаты.

Тут-то и начиналось самое интересное. Вырастали прекрасные цветы, прилетали откуда-то разноцветные бабочки и птицы, приходили дикие зверьки и маленькие человечки. Все это начинало двигаться, летать, ползать и копошиться, словно не замечая Степиного присутствия. А мальчик с интересом наблюдал за происходящим, пока его веки не становились тяжелыми, и тогда он засыпал и спал спокойно, без снов до самого утра. И так продолжалось много ночей, пока однажды не появился Кояхн.

В тот злополучный вечер все было, как обычно. Бабушка уложила Степу в кровать и вышла из комнаты. После этого детская заполнилась необычными существами, которые уже давно стали для мальчика родными и привычными. Они, как всегда, резвились, ползали, летали и копошились.

Но вдруг, в самом темном углу комнаты появилось слабое зеленоватое свечение. Одновременно откуда-то запахло гнилью, сыростью и погаными грибами. Постепенно свечение становилось все отчетливее и ярче. Вскоре Степа различил в темноте странное зеленоватое существо. Не то улитку, не то слизня. У него была округлая голова с большими выпученными и растущими, словно грибы на ножках, глазами и маленький, вытянутый в трубочку ротик. В отличие от привычных существ, обитающих в Степиной комнате, которые двигались и резвились совершенно беззвучно, это новое создание все время тихонько шипело: «Тсссс! Псссс!». При этом из его ротика выдувались зеленые пузырьки, которые лопались с тихим звоном.

Оно медленно поползло из угла по направлению к Степиной кровати, оставляя за собой на полу мерзкий слизистый след. К еще большему удивлению мальчика, существо внимательно посмотрело на него холодными зелеными глазами и заговорило:

– Тсссс! Псссс! Маленький человечек! Уютная сссссспаленка! Сссславно! Но сссслишком чиссссто! Совсем нет ссысырости и ссслизи! Но это мы исссправим! Сссславно! Только очень кушать хочется. Проголодалссся! Что бы мне съессссть?

– А кто ты такой? – решил спросить Степа.

– Я-то? Тебе не обязательно знать это. Но я сссскажу. Меня зовут Кояхн. Я очень голоден. Я что-нибудь сссъем, если ты не возражаешь.

– Я не знаю, – растерянно ответил Степа.

В этот момент существо отвернулось и подползло к кусту с прекрасными синими цветами, росшему возле комода. Оно начало медленно поглощать растение с шипением и чмоканьем. Вскоре от куста ничего не осталось, а Кояхн заметно подрос и стал размером с диванную подушку.

– Тссс! Псссс! Вкуссно! Сссславно! Я насссытился! Сссспасссибо!

С этими словами слизень скрылся в том же углу, откуда и появился. С того дня Кояхн каждый вечер посещал Степину комнату. И каждый раз съедал одного или нескольких ее тайных обитателей. Так постепенно их становилось все меньше, а слизняк вырастал все больше и больше.

Мальчику было безумно жаль своих маленьких друзей, но он ничем не мог им помочь, он почему-то очень боялся тихого и вежливого слизня.

Однажды наступил момент, когда в комнате никого не осталось, кроме самого Степы. Кояхн, к тому времени, достиг чудовищных размеров. Он все также спокойно и вкрадчиво разговаривал:

– Тссс! Пссс! Как тут сссславно! Только сскушать больше некого! Сссскоро придут мои сссссслизистые друзья, и мы уссстроим затхлую вакханалию в клоаке! Будет так мерзко, ссслизисто и сссславно! А ссссейчас я так голоден! Что бы такое сссъесть! Мне нужно еще немножечко подрасссти! А что если ссссъесть тебя, маленький человечек? Ты такой ссславный! А завтра мы уссстроим вакханалию и все вмессссте ссссеедим твою бабушку! Будет вкусно! Она такая сссочная! А ссссейчас я сссъем тебя!

Степы похолодел от ужаса. Ему очень не хотелось быть съеденным. Маленькому мальчику стало очень страшно, и он заплакал. Тихим, срывающимся голосом попросил:

– Не ешь меня, пожалуйста, я еще совсем маленький! Я жить хочу!

– Просссти Ссстепа! Мне очень жаль, но придется тебя ссссъесть! Больше никого не оссталосссся.

Мерзкая тварь заползла на Степину кровать и приблизила к нему узкий, пускающий пузырьки, ротик.

– Тсссс! Псссс! Какая мягкая кожа! Какое прекрасссссное, сссочное мяссско! Какие тонкие, нежные косссточки! Я буду долго их обсасссывать! Так вкусно! Сссссславно!

Степа был в ужасе. Он кричал, звал на помощь, плакал, но толстые стены сталинского дома не пропускали слабый детский голос, и бабушка его не слышала. Тогда мальчик в страхе заорал:

– Помогите! Хоть кто-нибудь! Он меня съест! Эльдар! Эльдар, спаси меня!

А узкий зеленый ротик был все ближе и ближе, и Степа чувствовал зловонное дыхание Кояхна на своем лице. Он закрыл глаза и приготовился к самому страшному.

Но в этот момент игрушечный медведь Эльдар, до этого спокойно сидевший в своем кресле и безмятежно наблюдавший за происходящим с добродушной улыбкой, вдруг стал преобразаться. Он начал расти и сделался большим, до потолка. В воздухе запахло хвоей и лесными травами. Степа вдруг осознал, что вместо его глупого доброго Эльдара в комнате находится настоящий живой медведь. Огромный, прекрасный и свирепый. Кояхн это тоже понял и немного отступил. Он не ожидал такого поворота событий.

Между тем, Эльдар встал на задние лапы, его большие, мягкие губы сморщились и поднялись, обнажив острые клыки. Зверь громко заревел, размахивая когтистыми лапами.

Кояхн испуганно прошипел:

– Тсссс! Псссс! Как ссстрашно! Но я, все-таки, сссъем человечка! Тссс! Пссс!

И он плюнул зеленой слизью прямо в глаза Эльдара. Медведь взревел от боли и начал тереть огромной лапой глаза, пытаясь очистить их от яда. А слизень, в это время, снова подполз к мальчику.

– Эльдар! – закричал Степа – Он меня съест!

И огромный медведь, преодолевая боль, изо всех сил ударил лапой Кояхна. Тот отлетел, шмякнулся об стенку и растекся по полу.

– Тсссс! Псссс! Сссссволочь! Ссссука! Ччччварь! Эээээээээ! Я вам покажу-жу-жу-жу!

Эльдар подскочил к чудовищу и стал изо всех сил молотить его тяжелыми лапами. Вскоре от Кояхна осталась лишь лужа зеленоватой слизи на полу.

– Кажется, все! Ты его победил, Эльдар. Спасибо, ты молодец!

Мальчик вскочил с кровати и обнял огромного зверя, прижался лицом к густой пахучей шерсти. А тем временем, из зеленой лужи начали возрождаться все те, кого съел Кояхн. И вскоре Степина комната вновь наполнилась прекрасными цветами, красивыми бабочками, пестрыми птицами и диковинными зверюшками. И все, как ни в чем не бывало, летали, резвились, ползали и копошились, как и раньше.

Эльдар принял свой прежний облик и уютно устроился в кресле. Степа спокойно улегся в свою кроватку и уснул. Теперь бояться было нечего. Рядом с Эльдаром ничего не страшно.

История вторая

Город

Как-то раз Степа проводил каникулы в деревне, вместе с бабушкой. Теплым летним утром, когда мальчик еще спал и видел сны, баба Маша обнаружила, что у нее закончились лекарства. Она немедленно отправилась будить внука.

– Ты что, еще спишь, лежебока? Вставай! Десятый час!

– Ну, ба! Дай поспать еще немножко! У меня же каникулы!

– Вставай, надо срочно ехать в аптеку за лекарствами. У меня валидол закончился, конкор весь вышел и валосердину на доньшке осталось! – она, для пущей убедительности, показала полусонному юноше почти пустой пузырек.

Степа был любящим внуком, он быстро вскочил с постели, оделся и умылся. Завтракать не стал, а выпил большую кружку еще теплого, пахнущего коровой молока. Затем, взял деньги,

рецепт, без лишних разговоров вывел из сарая старый, еще дедовский велосипед и выехал из калитки.

Настроение у Степы, как всегда на каникулах, было прекрасное, он бодро жал на педали, и вскоре переехал маленький мостик через речку со старинным названием Вонючка, а затем, по тропинке въехал в лес.

Мимо него проносились тонкие молодые осины, нежные белоствольные березки. Лес был светел, яркая зелень еще не тронута золотой осенней проседью.

Въезжая все дальше и дальше в чащу, Степа любовался постепенно заменявшими березы хвойными деревьями. Лес темнел, но темнел незаметно, мягко, вкрадчиво. Засмотревшись на эту игру света и тени, студент даже не заметил, как съехал с узкой тропинки, и колесо попало в какую-то чертову ямку.

Степа вылетел из седла и со всего размаху ударился головой о ствол огромного векового дуба. Свет померк в глазах мальчика, и он, будто подстреленный заяц, упал к ногам могучего лесного великана...

Когда Степа открыл глаза, почему-то был рассвет. Но солнце всходило на западе. Все это очень не понравилось мальчишке. Никакого дуба, а тем более леса не было. А были ржавые мусорные баки на пустыре, поросшем пожелтевшей травой.

Вдруг Степан почувствовал, на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, он увидел медленно приближающуюся невысокую фигуру. Вскоре незнакомец подошел достаточно близко, чтобы мальчик мог его разглядеть.

– Я могу тебе чем-нибудь помочь? – спросил подошедший.

И это окончательно шокировало Степу. Дело в том, что это был довольно большого размера плюшевый мишка, какими играют все дети мира. Старый коричневый плюшевый медведь, который ходил, как будто, так и должно быть, и даже предлагал Степе свою помощь.

Мальчик, стараясь собрать остатки своего ушибленного о дуб разума, выдал из себя:

– Кто ты такой? Винни-Пух, что ли?

– Нет, – ответил Мишка, почему-то смущаясь, – Винни-Пух новый, красивый, импортный, а я – сам видишь, какой.

И действительно, плюшевая шкура сильно потерлась, в нескольких местах сквозь нее просвечивала опилочная начинка. Но, несмотря на это, игрушечный зверь держался бодро и уверенно.

На его талии был застегнут кожаный ремешок, на котором закреплена кобура с игрушечным пистолетом, какими маленькие мальчишки обычно играют в войну. А через плюшевое плечо был перекинут настоящий армейский планшет.

– Откуда ты тут взялся? – спросил медведь изумленного и почти ничего не соображающего Степу. Тот держался за голову обеими руками и пытался вспомнить, как оказался на свалке. Но это так и не удалось.

– Когда я открыл глаза, то уже был здесь, – сказал мальчик, сам прекрасно понимая, что говорит ерунду.

– А где ты был до того, как открыл глаза? – допытывался настырный Мишка.

Тут что-то стало проясняться в Степиной памяти. Так всплыли в уме деревня, речка-Вонючка, поездка на велосипеде по лесу, и, наконец, злополучное падение. Пришлось все рассказать. Тогда, немного подумав, Мишка сказал:

– Но здесь поблизости нет никакого леса, здесь есть только Город. А ты попробуй закрыть глаза и снова их открыть, может быть, когда ты их откроешь, то снова окажешься в лесу.

Понимая всю нелепость этой затеи, Степа все же решил попробовать. Закрыв глаза. Открыл. Но вокруг ничего не изменилось: все те же мусорные баки, пустырь и чудовищный, живой плюшевый мишка, сочувственно глядящий на Степу мутноватыми от времени стеклянными глазками.

Уставший от всего этого Степа встал и медленно пошел по широкому асфальтированному шоссе в сторону Города. Все равно надо было куда-нибудь уйти с помойки, это не самое приятное место.

Рядом с ним, не отставая ни на шаг, бодро трусил плюшевый медведь. Вскоре они приблизились к Городу настолько, что стали видны сверкающие стеклом многоэтажные здания. Мимо Степы и Мишки изредка проносились автомобили, причем так быстро, что нельзя было определить их марку.

Но вот довольно медленно к ним подъехал танк. Он с громким шипением остановился возле Степы. Из люка выскочили трое смуглых бородатых гвардейцев с автоматами и стали целиться прямо Степе в голову. Пока онемевший от страха юноша пытался что-нибудь сообразить, Мишка быстро выхватил свой игрушечный пистолетик, раздались три коротких выстрела, и солдаты повалились на пыльный асфальт.

Степа изумленно переводил взгляд с мертвых гвардейцев на плюшевого медвежонка, который, как ни в чем не бывало, аккуратно прятал пистолетик обратно в кобуру.

– Ну что так смотришь? По-моему неплохо работает! – сиял от удовольствия Мишка.

Степе стало нехорошо при виде крови, и он пошел вперед, опираясь на плюшевое плечо своего спасителя.

– Кто эти солдаты? – через некоторое время спросил он.

– Это гвардейцы Змияда Паукашвили! – ответил Мишка.

– А против кого они воюют?

– А против всех!

Пройдя приличное расстояние, Степа присел отдохнуть на обочине дороги. Постепенно он стал привыкать к своему невероятному спутнику, и даже разговаривал с ним. Тот охотно рассказал ему о себе.

Судьба Мишки была такой же, как и у всех игрушек в мире. Когда-то его новенького, красивого принесли в подарок детям, но детишки выросли, Мишка стал старым и ненужным, и его выбросили на помойку.

Первое время он очень скучал по хозяевам и дому, даже плакал, но потом привык к новой жизни, подружился с бродячими собаками и они стали доверять ему своих щенков. А щенята это тоже дети и очень любят играть с плюшевыми игрушками....

– А ты знаешь, у меня тоже когда-то был плюшевый мишка. Большой такой, красивый, Эльдаром звали. Я его очень любил, считал своим лучшим другом. Но когда мне исполнилось двенадцать лет, бабушка сказала, что я уже слишком взрослый, чтобы играть с плюшевыми зверушками и отдала Эльдара соседской девчонке. Я потом всю ночь проплакал и теперь часто вспоминаю о нем...

– Я понимаю тебя, я тоже очень скучаю по своим маленьким хозяевам. Сколько же их было за мою долгую жизнь? Шестеро или пятеро? Вроде пятеро. Не могу вспомнить точно...

Так, под Мишкину болтовню очень усталый Степа заснул прямо на земле. Увидев это, плюшевый зверь подсел к нему поближе и задумался о чем-то своем. Прошла ночь, и снова наступил рассвет. Солнце вставало на западе. Но Степу уже трудно было чем-то удивить.

– До чего же есть охота! – сказал он и вспомнил, что не ел уже больше суток.

– Где здесь можно что-нибудь купить?

Вместо ответа Мишка достал из планшета чупа-чупс в яркой обертке и протянул Степану. Юноша с сомнением взял конфету, недоверчиво лизнул, но она оказалась вполне съедобной и вкусной.

Путники вновь пошли вперед, медленно, но верно приближаясь к Городу. Причем Степу не покидало предчувствие, что в Городе нет ничего хорошего.

Вскоре на обочине дороге они увидели мирно пасущуюся лошадь, вернее сказать, клячу. Она подняла красивую голову, посмотрела на них умными глазами и вежливо поздоровалась.

Кляча была соловой масти, гриву имела длинную и давно нечесаную, но на спине было седло. Голову украшала ситцевая панамка, с дырочками для ушей, чтобы не напекло затылок, пока она пасется.

Как видно Мишка и лошадь были добрыми друзьями, они начали расспрашивать друг друга о здоровье, о делах, словом вели себя как двое пожилых людей при встрече. Когда вдоволь наговорились, Мишка подтолкнул Степу в бок и шепнул:

– Представься лошадке, а то она обидится.

Степе не хотелось огорчать добродушное животное, и он назвался.

Кляча с интересом посмотрела ему в глаза и предложила подвезти до Города. Степе было неудобно соглашаться, но Мишка уговорил его. Юноша нехотя взобрался в седло, которое, впрочем, оказалось очень удобным, Мишка устроился позади, на крупе лошади.

Кляча бодро взяла с места шагом и вскоре перешла на рысь. Через полчаса они въехали в Город. Не успели проехать и десяти метров, как их остановил вооруженный патруль.

– Проверка документов! – строго сказал офицер.

Степа не растерялся и предъявил ему бабушкин рецепт с двумя печатями: круглой и треугольной.

– Все в порядке, вы можете пройти, – возвращая рецепт, сказал офицер, – а им нельзя!

– Но они со мной! Пропустите, пожалуйста, – попросил Степа, незаметно сунув в карман офицера несколько мелких купюр.

Тот сразу смягчился и разрешил Мишке пройти в Город, но лошади пришлось вернуться обратно, такому виду транспорта въезд в город был строжайше воспрещен.

Мишка схватил Степу за рукав и потащил к троллейбусной остановке. Вечерело. Небо было ясным и высоким. В резко наступившей темноте Город зажигал свои огни.

На остановке никого не было, и вообще за все это время Степа не встретил ни одного человека, не считая гвардейцев. Мишка же и вовсе не считал их за людей.

Не успели путники начать ждать, как к остановке подъехал троллейбус. На первый взгляд он ничем не отличался от своих рогатых собратьев, но, приглядевшись, Степа заметил, что водителя в нем не было, и вообще не было ни одного пассажира. Остановившись, троллейбус любезно открыл все свои дверцы.

Мишка и Степа вошли в заднюю дверь, сели. Троллейбус поехал со скрипом громким, но приятным. Степе казалось, что он слышит в этом скрипе

Песнь троллейбуса

Никому-никому, никогда-никогда
не догнать убежавший троллейбус.
так поют провода и ночная звезда
грустно смотрит с осеннего неба...

Никому-никому, никогда-никогда
не вернуть улетевшего счастья
не вернут нам покой ни закат над рекой,
ни луч солнца во время ненастья.

Степе стало грустно, и от этого захотелось спать. Но уже надо было выходить из троллейбуса. Мишка тащил его к огромному, ярко освещенному зданию.

– Это лучшая гостиница в Городе, – пояснил плюшевый друг, – пойдем сначала в ресторан.

Они прошли в большое, красивое помещение с множеством аккуратно сервированных столиков и сели за один из них. Посетителей почему-то не было, к ним тотчас подбежала пожилая длинноногая официантка в белом фартуке надетом прямо поверх камуфляжа, и приняла заказ. Вернулась она очень быстро с большим подносом, уставленным едой и напитками.

Голодный Степа немедленно набросился на еду. Мишка с интересом наблюдал, как он насыщается, а после расплатился с официанткой, отсчитав ей немного мелочи, которую извлек из глубины своей планшетки.

В номере, куда они поднялись после ужина, было чисто и аккуратно. Стояли две кровати, столик со стульями, и маленький телевизор на тумбочке в углу комнаты. Мишку же это скромное убранство привело в ярость. Указывая короткой и толстой плюшевой лапкой на лампочку под потолком без абажура, он заорал:

– Это черт знает что такое! Дерут за номер втридорога, но ведь здесь нет ничего! (Степа несколько минут назад видел, как медведь заплатил за номер два грязных пятака, по меркам Города – огромные деньги)

Где тяжелые бархатные шторы, на окнах, бордовые, с золочеными кистями? Нету? Где персидские ковры, нежные и мягкие как молодая травка, услаждающие взор своими узорами? Нету? Вот вам линолеум, пожалуйста!

Где шелковые китайские покрывала, расшитые красивыми цветами и диковинными бабочками? Нету? Нету! Я уже не говорю, – продолжал бушевать Мишка, – о хрустальных люстрах, которые искрятся всеми цветами радуги, о настольных лампах под яркими абажурами. О старинной мебели с гнутыми ножками, о пухлых помпезных диванах с высокими спинками, о фарфоровых вазах с цветами, о картинах в резных рамках на стенах и бронзовых Дон-Кихотах в натуральную величину! Ничего этого нет и в помине! За что плачены деньги? Разве может усталый путник, прошедший сто дорог, ночевавший под открытым небом обойтись без всего этого? – возмущался ненастоящий зверь.

– Может, – устало ответил Степа и лег спать. Мишка тут же успокоился и молча уселся на своей кровати. Во сне Степе снились все эти дурацкие портьеры, покрывала, диваны, ковры, люстры и даже оживший бронзовый Дон-Кихот. Из-за него Степа и проснулся в холодном поту.

Было уже утро. Светало. Солнце по-прежнему поднималось на западе. Мишка уже давно встал и смотрел какой-то мультик по телевизору. Внезапно передача прервалась, и на экране появился краснолицый пучеглазый мужчина и торжественно объявил:

– Дорогие сторонники нашего дорогого президента Змияда Паукашвили, срочно хватайте все имеющееся у вас оружие и вставайте на защиту любимого правителя. Наш Город окружен войсками гнусного генерала Мордабидзе, но мы не сдадимся! Победа или смерть! – вопил диктор.

Тут позади появились двое солдат с автоматами, и прошитый автоматной очередью он упал. Один из гвардейцев отпихнул труп ногой и занял его место. Объявил:

– Дорогие соотечественники! Страшный преступник Паукашвили схвачен и расстрелян по законам военного времени, как изменник Родины! Да здравствует новый президент, славный генерал Мордабидзе! Ура!

В этот момент послышался страшный грохот, передача прервалась, свет погас. За окном гремели взрывы и автоматные очереди. Степе стало страшно. Мишка выхватил свой пистолетик, схватил Степу за руку и потащил к двери.

Они побежали по пустынным улицам, под грохот пушечных и автоматных выстрелов. Не раз свистели пули возле Степиных ушей. Едва успевая уворачиваться от падающих сверху осколков стекла, добежали до троллейбусной остановки. Троллейбус, словно поджидавший их там, немедленно открыл все свои двери. И вот они несутся на полной скорости по спятившему с ума Городу, жители которого с бессмысленной ненавистью убивают друг друга.

Вдруг троллейбус остановился.

– Где-то оборвались провода, нет электричества, – догадался Мишка. И они опять помчались под выстрелами неизвестно куда, потому что нигде нельзя спастись от войны.

Позади они слышали страшный грохот и чей-то предсмертный стон, снаряд попал в троллейбус, было видно издали его пылающий остов.

– Никогда больше мы не услышим его песен! – подумал Степа.

Добежав до какого-то переулка, они заметили в его конце свою знакомую клячу. Она стояла, испуганно прижавшись к стене, и вздрагивала от выстрелов.

По соседней улице со страшным скрежетом, сметая все на своем пути, медленно двигались танки. Земля дрожала под неумолимыми гусеницами. Вдруг они остановились. С противоположного конца улицы подъехал БТР полный солдат. Из танков вылезли гвардейцы. Степе показалось, что и те и другие на одно лицо, и даже форма ничем не отличается. Как же они узнают, где свои, а где чужие?

Ход его мыслей прервала начавшаяся перестрелка. Вначале они палили из автоматов, но вскоре перешли на более мощное оружие, грохот стоял невообразимый.

Глядя на эту перестрелку, Мишка вдруг рассвирепел, выхватил свой пистолетик и открыл огонь по обеим воюющим сторонам. Был очень справедлив, с каждым его выстрелом убавлялось по солдату то у одной, то у другой стороны. Его игрушечный пистолет был эффективнее и надежнее любой военной техники.

Но вскоре воюющие заметили, кто по ним палил, и начали дружно обстреливать Мишку со Степой.

– Отступаем! – скомандовал Степе плюшевый герой.

И они побежали в конец переулка, где ждала взволнованная и перепуганная лошадь.

Им вслед гремели залпы. Одним выстрелом оторвало Мишке переднюю лапку, в которой он держал свое оружие. Степа подхватил пистолет из рук раненного товарища и продолжил стрелять по гвардейцам. В этот момент снаряд попал Мишке в туловище и разнес на части. Степу отбросило в сторону взрывной волной, он потерял сознание.

Вскоре юноша очнулся и увидел над собой лошадиную морду.

– Вставай, вставай! – ласково говорила она.

Степа попытался подняться, но в голове страшно шумело. Бой между гвардейцами продолжался.

– Садись скорее в седло, надо уходить отсюда, как можно быстрее! – настаивала кляча.

Степа с трудом взгромоздился на лошадь. И они шагом двинулись прочь от страшного места, где на асфальте валялись опилки, составлявшие еще недавно Мишкину начинку и обрывки старой плюшевой ткани...

Постепенно в голове Степы прошел шум, и он почувствовал себя немного лучше. Но тут же вспомнил, о том, что случилось с Мишкой, и настроение совсем испортилось.

Лошадь постепенно двигалась быстрее и вскоре перешла на рысь. С ней тихо и незаметно происходили перемены. Наливались мускулы под облезлой шкурой, проплешины затягивались новой блестящей шерсткой, грива становилась гладкой и шелковистой.

Когда Степа вновь посмотрел на нее, то это была уже совсем другая лошадь, молодая, упитанная, полная сил, с гладкой и блестящей шкурой, с длинной струящейся по воздуху гривой. Казалось, она не скачет галопом, едва касаясь дороги, а летит по воздуху. Впрочем, приглядевшись, Степа понял, что они на самом деле летят высоко над землей, оставляя позади огни Города. Они все больше и больше удалялись от него, и, наконец, Город растаял в наступивших сумерках как дурной сон. А лошадь все прибавляла и прибавляла галоп.

– Почему ты так изменилась? – спросил Степа.

– Я была старой, облезлой и немощной, потому что никому не была нужна. Когда ты никому не нужен, тебе остается только постареть и умереть, как можно скорее! Таков закон жизни. Но как только я поняла, что тебе требуется моя помощь, все стало по-другому, изме-

нилась и я. Теперь я могу помочь тебе. Держись крепче, я отвезу тебя домой! Нам еще очень далеко лететь...

Степа стоял на лесной поляне возле огромного старого дуба, рядом с разбитым дедовским великом. Солнце было в зените. Лучи его с трудом пробивались сквозь густую листву деревьев и упирались в землю прозрачными золотистыми столбиками. Пели какие-то звонкие птицы, жужжали мухи и прочая летающая мелочь.

В руках у Степа держал подкову, подаренную лошастью на счастье. Повернувшись, чтобы еще разок взглянуть на разбитый велосипед, он увидел сидящего возле дуба плюшевого медведя.

– Мишка! – закричал Степа и кинулся к нему. Через минуту юноша быстрым шагом шел в деревню. На руках нес большого потрепанного игрушечного мишку и разговаривал с ним. Но тот, к сожалению, все время молчал. Все плюшевые медведи мира имеют эту нехорошую привычку.

История третья

Страна Ирем.

Над старинным восточным городом расстился огнедышащий полдень. На балконе стоял тучный пожилой мужчина в богатом парчовом халате, расшитом драгоценными камнями. Было очень жарко и душно. Лицо толстяка покраснело, и пот катился крупными каплями по щекам. Несмотря на это, его голову венчала огромная тяжелая чалма из драгоценной ткани, украшенная красивыми перьями. Поминутно пыхтя, толстяк вглядывался в даль. Но пустыня, простиравшаяся перед его царственным взором, была, как ей и положено, абсолютно пустой.

– Абдаллах! – закричал он тонким голосом, – приведи ко мне наимудрейшего!

И быстроногий Абдаллах уже бежал во внутренние покои дворца, чтобы исполнить волю своего господина. Однако прошло не менее получаса, прежде чем он вернулся в сопровождении дряхлого, высохшего, но еще довольно бодрого старика. Наимудрейший был одет в просторный черный балахон, расшитый серебряными и золотыми звездами. На голове – простая зеленая чалма с вышитым золотым полумесяцем. В руках старик держал продолговатый сафьяновый футляр. Неторопливо и важно подошел он к халифу и склонился в почтительном поклоне.

– Почему они не едут, почему? – простонал измученный толстяк, – что сказали тебе звезды, о, наимудрейший Сулейман ибн Селям?

– О, мой царственный повелитель, вот уже три ночи я не смыкаю своих старых глаз, вот уже три ночи я смотрю в звездное небо. И звезды за труды мои приоткрыли передо мною завесы грядущего.

– Сулейман, – перебил старика халиф, – пожалуйста, будь краток!

Но старик не растерялся и ответил ему:

– Слово – жемчуг из людского рудника, слово – роза из мирского цветника. Сверни ковер своего нетерпения и положи его в сундук ожидания, о, халиф.

– Так вот, – продолжил он неторопливо, – звезды приоткрыли прошлой ночью предо мною завесы грядущего. Слушай же внимательно, о, царь царей, мои слова. Не пройдет и месяца, как ты отпразднуешь счастливую свадьбу твоей дочери, да благословит ее Аллах и пророк его Мохаммед.

Халиф внимательно прослушал слова старца и задумался, ведь дочь у него не одна, а, слава Аллаху, целых три, и о которой из них говорит мудрец, ему в высшей степени не ясно. Когда он попытался что-либо уточнить у старика, тот принял напыщенно-оскорбленный вид

и весьма пространно объяснил, что звезды никаких имен не указывают, и привел по этому поводу длиннейшую и нуднейшую цитату из древнего трактата о звездах, якобы написанного самим Сулейманом ибн Даудом.

Пока халиф слушал болтовню наимудрейшего, слуга Абдаллах внимательно смотрел вдаль. Вдруг он радостно вскрикнул и стал указывать высохшим коричневым пальцем на движущиеся точки возле самого горизонта.

– Едут, едут!

– Звезды твои оказались правы, о, Сулейман. Это едет к нам дорогой друг Гуссейн аль Азиз со своим сыном – сиятельным Исмаилом ибн Гуссейном, да будет доволен Аллах ими обоими.

Вскоре уже невооруженным глазом можно было различить трех всадников, скачущих во весь опор.

– Абдаллах, скорей, скорей распорядись, чтобы навстречу гостями поскакали стражники в парадной форме и непременно на белых конях!

Резвый слуга со всех ног кинулся исполнять волю халифа.

Но как не резв был славный Абдаллах, кони гостей были гораздо резвее и не успели стражники собраться, как царственные гости уже спешились у ворот. Подбежавшие слуги увели усталых лошадей. А гости, все трое в белых дорожных бурнусах, не спеша поднялись на балкон к халифу. Двое из них, старый и молодой, очень похожие друг на друга, синеглазые и горбоносые, радостно кинулись в объятия толстяка – халифа. А третий, смуглый мужчина средних лет с неприятным злым лицом, церемонно поклонился, фальшиво улыбаясь. Царственные гости удалились на отдых в предоставленные им покои, а третий гость визирь Интигам остался встречать караван из шестидесяти навьюченных верблюдов, с подарками для будущей невесты принца Исмаила.

+++++

Стоял жаркий и душный вечер. Уже стемнело, а Степа все еще сидел в кухне на подоконнике и смотрел в окно. Бабушка мыла посуду, немилосердно гремя чайными ложками. Степа не обращал на нее внимания, он был занят звездами. В тот вечер их почему-то высыпало невероятное количество. Юноша почти не разбирался в астрономии, ему удалось различить в звездном хаосе Большую Медведицу, но дальше дело не шло. Ему очень к месту вспомнились строки Ломоносова:

Открылась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне – дна.

Как это удивительно точно сказано, математически точно! Это и есть главная формула Вселенной. Степа схватил лежащий рядом огрызок красного карандаша и вдохновенно начертил на подоконнике:

$n \in \{N\}$, где N ;;

вот и все! Но тут бабушка заметила, что Степа пачкает окно, моментально подбежала и стерла его каракули мокрой тряпкой. Стерла одним махом всю Вселенную. Степа обиделся. Назревал семейный конфликт. Тут в дверь кто-то позвонил. Пришел старик сосед, сопровождаемый белым фокстерьерчиком.

– Проходи, проходи, Дорминонтыч, не толпись в прихожей!

Старик, часто моргая серыми выцветшими глазками, кряхтя сел на табурет, и несмело поставил на кухонный столик баночку с маринованными опятами и бутылку водочки. Бабушка неодобрительно посмотрела на него и сказала:

– Ты же вроде был непьющий? Не поздновато ли начинать?

Дормидонтыч сконфузился и ответил:

– День рожденья у меня, семьдесят пять стукнуло. Грех не выпить, юбилей!

– Так чего же мы на кухне? – засуетилась бабушка, – проходи в комнату, – Степа, тащи все, что есть в холодильнике.

И вот засверкала белизной на столе лучшая бабушкина скатерть, заблестели хрустальные рюмки. В приятной компании время летит быстро...

Пробила полночь на старинных часах. Дормидонтыч поблагодарил хозяев и ушел домой. А Степа, вдруг вспомнив, что завтра экзамен, улегся с учебником на диван и тут же уснул. Бабушка тихонько погасила свет и тоже пошла спать.

+++++

Визирь Интигам поджидал караван с подарками. Мужчина был страшно обижен. Ведь он также, как царственный Гуссейн и его сынок Исмаил, устал с дороги, а ему не предложили ни умыться, ни отдохнуть. Его, пусть и не царских кровей, но высокородного вельможу, достойного сидеть на троне не меньше, чем толстяк халиф и его глупый дружок Гуссейн.

– Эй, ты! – он пощелкал в воздухе пальцами, – черномазый! – подзывая одного из слуг.

– Что будет угодно вашей милости? – подбежал вездесущий Абдаллах.

– Принеси мне воды умыться, да похолодней, и не забудь полотенце!

Умывшись, Интигам почувствовал себя много лучше, но обиду свою затаил и поклялся отомстить обидчикам при первом же удобном случае.

Но вот вдаль показались первые верблюды.

– Эй, черномазый! Кланяйся моему господину Гуссейну аль Азизу и доложи ему, что не пройдет и часа, как караван с подарками предстанет перед его светлыми очами.

+++++

Было два часа дня, когда усталый Степа вернулся с экзамена. Войдя на кухню, он увидел Дормидонтыча и бабушку, сидящих за столом и о чем-то беседующих.

– Доброго здоровьяца, Степан Сергеевич! – поздоровался старик.

– Как твой экзамен? – нетерпеливо перебила бабушка.

– Нормально, сдал на четыре.

– Ну и хорошо, хоть и не пятерка, – успокоилась бабушка.

Ей всегда казалось, что Степа рано или поздно завалит экзамены и вылетит из института.

Пока Степа обедал, он услышал, что Дормидонтыч уговаривает бабушку отпустить Степу с ним на охоту, а бабушка колеблется: пускать или нет. Для Степы, любителя приключений, такая поездка была в высшей степени заманчивой.

Дормидонтыч всегда ездил на охоту на стареньком пузатом запорожце, раскрашенном в желтую и черную полосу (под колорадского жука). С собой он обычно брал допотопное ружьишко и фокстерьера по кличке Колдун. Собачку старик вынянчил со щенячьего возраста и любил, как родного сына или внука. Дичи Дормидонтыч приносил немного, но зато набирал полные лукошки грибов и ягод. Степа сразу же решил ехать с Дормидонтычем, но для этого нужно было сначала немного подремонтировать Жука. Так называл Дормидонтыч свою машину. Нередко охота затягивалась недели на две, а то и дольше, поэтому бабушка собрала целый рюкзак круп, сухарей и консервов.

Провозившись с Жуком до самой темноты, Степа и Дормидонтыч разошлись по домам, условившись ехать на рассвете. Дома Степа немедленно улегся спать и увидел чудесный сон:

Тенистый оазис в пустыне с садами и фонтанами, великолепными дворцами. И вот он, Степа, идет по выложенной белым мрамором дорожке, обрамленной цветущими кустами роз. Среди цветов порхают неправдоподобно крупные бабочки, в воздухе звенят птичьи трели.

Степа прислушался и вдруг услышал человеческие голоса. Мужской и женский. Они раздавались из расположенной неподалеку роскошной и уютной беседки, увитой белыми и красными розами. На коврах, устлавших ее пол, сидели девушка и дряхлый старик. Они, склонившись над раскрытой книгой, вели неторопливую беседу. Языка, на котором они говорили, Степа не знал. Но, как это бывает во сне, понимал каждое слово.

Лица девушки Степа не видел. Она сидела спиной. Зато видел изборожденную морщинами физиономию старика, который объяснял девушке, что скоро должно произойти нечто, что может перевернуть всю их жизнь и что после полнолуния следует ждать великих событий.

– Дедушка Сулейман, попроси отца, чтобы он не выдавал меня замуж! – вдруг попросила девушка.

– Ты погоди беспокоиться, принц Исмаил может выбрать Зейнаб или Зульфию своей невестой, – успокаивал ее старик.

– Слава Аллаху, я не единственная у отца, – сказала девушка, встала и собралась уходить.

Но вдруг она обернулась и встретилась глазами со Степой. От удивления она не могла отвести взгляд, и они смотрели друг другу в прямо глаза. Степа был поражен ее красотой. Он мог бы смотреть и смотреть на нее вечно, но девушка вдруг вскрикнула:

– Джинн! Джинн!

Степа, ничего не понимая, оглянулся, чтобы посмотреть на джинна и вдруг проснулся дома у себя в постели.

Несколько минут он ничего не мог понять, настолько реальным, правдоподобным казался его сон. А потом ему стало очень грустно, грустно от того, что больше никогда не увидит этой девушки. Тогда Степе захотелось заснуть, чтобы увидеть ее еще раз, хотя бы во сне. Это удалось не сразу. Но когда он уснул, то увидел козу.

Довольно крупную белую козу с большими изогнутыми рогами, длинной бородой и желтыми бесовскими глазами. Парнокопытное, приветливо улыбаясь, проблеяло:

– После полнолуния ждите великих событий.

А потом, откуда ни возьмись, грянула ламбада, и коза, издевательски подмигивая, начала танцевать, непристойно виляя куцехвостым задом. Ее огромное розовое вымя болталось между задними ногами в такт мелодии.

На рассвете Степа проснулся совсем разбитый. Из окна уже слышался звук работающего мотора. Это Дормидонтыч раскочегаривал своего Жука перед дальней дорогой. Возле него с радостным лаем носился Колдун. Степа схватил тяжеленный рюкзак и побежал вниз по лестнице.

– Ну, с Богом, – сказал Дормидонтыч, когда Колдун со Степой уселись на заднее сиденье.

Жук, отчаянно чихая, заревел и рванул с места. Минут через десять закончилось шоссе и на грунтовой дороге пришлось сбавить скорость. С обеих сторон теперь был лес. Однообразное мелькание деревьев гипнотически действовало на пассажиров, и они задремали. Целый день они были в пути и лишь однажды не надолго останавливались, чтобы поесть. Степе стало казаться, что их путь никогда не кончится. Но вдруг Дормидонтыч по каким-то одному ему известным признакам понял, что они почти приехали.

– Вот и все, – сказал он, сворачивая на узкую, совершенно заросшую травой, дорогу.

Во тьме можно было с трудом различить очертания нескольких домишек. У трех из них окна слабо светились призрачным желтоватым светом. На шум подъезжающей машины залаяли местные псы. Колдун отозвался, злобно, с завывом.

Дормидонтыч остановил Жука возле крайнего домика. Это был крошечный бревенчатый сруб с покосившейся от времени крышей. Сквозь ситцевую занавеску единственного окошка пробивался тусклый свет, это говорило о том, что домишко обитаем. Пока путешественники выходили из машины, дверь со скрипом отворилась и из домика им навстречу выбежала

маленькая горбатенькая старушонка в белом платочке. Она приветливо улыбалась гостям беззубым ртом. Бабка троекратно поцеловалась с Дормидонтычем и пригласила их в дом.

– Познакомьтесь, это Степа, мой сосед, а это – Кузьминична, сестрица моя двоюродная, – сказал старик.

Чтобы попасть в дом, надо было пройти через сени. Там стояла большая белая коза, она приветливо тряхнула бородой и посмотрела на Степу светящимися о тьме желтыми глазами.

«Та самая», – тоскливо подумал Степа.

Коза повернулась к нему задом и посыпала орешков.

– Степан, иди чай пить, самовар простынет, – послышался старушечий голос.

Ночью путешественники спали как убитые, Степа не видел никаких снов. Утром он проснулся от яркого солнца, светившего прямо в глаза. Кузьминична с Дормидонтычем уже завтракали хлебом, медом и козьим молоком. Степа поспешил к ним присоединиться.

+++++

Уже почти стемнело, когда подгоняемые громкими голосами погонщики, верблюды вошли в главные ворота дворца. Их тот час же разгрузили сотни чернокожих невольников. Визирь Интигам собственноручно распаковал тюки с драгоценными шелками, сундуки с серебряной посудой.

Добродушный толстяк халиф благосклонно взирал на эти дары, радуясь в душе щедрости будущего жениха, который, несомненно, сделает счастливой одну из его дочерей, только которую?

Из окна высокой башни смотрели вниз три девушки, все красивые, черноволосые и темноглазые. Принц Исмаил не отводил глаз от их окна. Он смотрел, оценивал и выбирал. Еще не зная, которая из них Зумруд, Зульфия и Зейнаб. Принц также заметил, что у одной из них носик, пожалуй, длинноват, другая чересчур смугла, а третья смотрит слишком дерзко, но, в общем, все три ему понравились.

Юноша уже видел немало принцесс и находил, что дочери халифа намного красивее остальных.

Вечером намечался грандиозный пир в честь приезда жениха, и там, на пиру Исмаил решил рассмотреть принцесс получше и сделать правильный выбор.

Визирь Интигам, руководя разгрузкой каравана, успевал также одним глазом следить за принцем, ему надо было знать, кого из девушек выберет жених, и тогда...

Его коварный план уже вполне созрел и был хорошо продуман. Негодяй-Интигам был очень хитер и многоопытен в подобных делах, этому человеку ничего не стоило сплести сеть интриг вокруг ничего не подозревающих людей, очернить их друг перед другом и перессорить. И когда подобные дела ему удавались (а они удавались почти всегда), он чувствовал себя исполнившим свой долг, счастливым и успокоенным. Мир между людьми, чужие радость и счастье лишали Интигама покоя и сна.

+++++

Итак, мы покинули Степу в тот момент, когда к нему вернулось бодрое настроение и возникло жгучее желание немедленно отправиться на охоту. Оно осуществилось тот час же после завтрака. Дормидонтыч, поблагодарив хозяйку, натянул на себя какие-то чудовищные сапоги, похожие на средневековые ботфорты, вскинул на спину ружьишко, и, в сопровождение Степы и Колдуна, широким шагом двинулся к лесу. Бабка Кузьминична махала им вслед засморканным платочком и кричала, чтобы они возвращались непременно к обеду. Белая коза, пасущаяся на привязи возле дома, подняла рогатую голову и смотрела им вслед мудрым взглядом, пока не потеряла из виду.

Степа весело шел по лесной тропинке, едва поспевая за несущимся вперед Колдуном. Дормидонтыч, не смотря на свой преклонный возраст, все же не отставал. Несколько раз он вскидывал ружьишко, прицеливался в кого-то, но почему-то не стрелял. Степа начал было искать грибы, но почему-то не нашел ни одного и потерял к этому занятию интерес. Гораздо увлекательней было наблюдать за Дормидонтычем, то и дело прицеливающимся в какую-то невидимую для Степы дичь.

Тем временем, Колдун, вдруг забеспокоился, завертелся на одном месте и заскулил. А потом злобно зарычал и понесся куда-то в чащу, не разбирая дороги и скрылся с глаз. Степа и Дормидонтыч остались стоять на месте.

– Кажется, он напал на след, – как-то неуверенно сказал Дормидонтыч.

– На чей? – спросил Степа

– А это мы сейчас узнаем, Дормидонтыч двинулся вперед уверенным шагом. Вдруг раздался жалобный, визг, смолк и повторился еще раз. Степа и Дормидонтыч переглянулись

– Колдун кого-то поймал! – обрадовался юноша.

– Скорее наоборот. Колдуна кто-то поймал, – мрачно отозвался старик.

Услышав это, храбрый Степа бегом кинулся к тому месту, откуда раздался визг. Старик побежал было за ним, но отстал и закричал ему вслед:

– Ружье, ружье-то возьми!

Но Степа уже не слышал его, он бежал во весь дух, перепрыгивая невысокие кусты, лавируя между высокими деревьями. Вдруг под ногами затрещали и подломились какие-то ветки, и Степа полетел куда-то в пустоту, ко всем чертям. Потом что-то ослепительно сверкнуло перед его глазами, загремело, а юноша все продолжал лететь куда-то вниз, ничего не соображая и ожидая страшного удара о дно глубокой ямы. Долго ждать ему не пришлось, Степа упал на что-то мягкое и потерял сознание.

А потом была темнота, и в темноте горела ярчайшими огнями, черт знает откуда взявшаяся лестница. Причем лестница эта состояла самым непонятным манером из каких-то огней, перил у нее не было, а также не было ни начала, ни конца, ни внешней стороны, ни внутренней, а замыкалась она каким-то непонятным образом сама в себя и беспрестанно перекачивалась желтыми огнями, переливалась, словно текла куда-то.

А затем гремела гроза, сверкали чудовищной силы молнии, оглушал гром, и холодные быстрые капли падали и падали на Степин горячий лоб, на его закрытые веки. И в полузабытьи он почувствовал, что кто-то заботливо укрывает его от дождя, причитая какие-то слова на непонятном языке. Он попытался открыть глаза, но не смог и вскоре заснул.

Проснулся Степа от ощущения какого-то движения, ему показалось, что он плавно, без усилий плывет по воздуху. Юноша открыл глаза и понял, что кто-то осторожно, стараясь не разбудить, несет его на руках, его взрослого парня, отнюдь не хрупкого сложения и не маленького роста. Этот кто-то видимо отличался огромной силой, так как нес его легко, не пыхтя и не отдуваясь при каждом шаге.

Степа не без страха открыл глаза и первое, что он увидел, была огромная волосатая ручища, заботливо поддерживающая его тело. Затем юноша посмотрел вверх и увидел круглую румяную физиономию, с густыми, в форме полумесяцев, сросшимися бровями, коротким носом и крошечным ротиком, под черными тоненькими усиками. Глаза на этой физиономии были большие, желтые, навывкате. Все лицо светилось удовольствием и радостью. Складывалось благоприятное впечатление об этой личности, но что-то беспокоило юношу в этом существе, оно напоминало ему кого-то. Степа мог бы поклясться чем угодно, что никогда раньше не видел этого типа, однако было что-то неуловимо знакомое, и это в выражении глаз, что-то смутное, неуловимое. Пока студент разглядывал странное существо, оно заметило, что Степа уже не спит, приветливо заулыбалось и аккуратно посадило Степу на траву.

Юноша тут же вскочил на ноги и оглянулся вокруг. Над головой сияло ясное безоблачное небо, со всех сторон поляну окружали горы, покрытые лесом. Совсем рядом журчал чистый и прозрачный ручей. Степа не зная, что делать дальше, неуверенно подошел к ручью и хотел напиться, как услышал голос своего спутника:

– Ээээ, падажди, да! – с сильным восточным акцентом позвал Степу этот тип: – зачем вада пиеш? Чай пой, канфет-манфет кушай!

С этими словами он вытащил из-за пазухи какой-то очень старый, протертый до дыр коврик, расселил его на траве и хлопнул в ладоши. И тут же, откуда не возьмись, появилась серебряная вазочка с какими-то неизвестными Степе сладостями, две фарфоровые пиалы и большой медный чайник. Он только что вскипел, и из выгнутого носика всюю валили пар.

– Чай пой, канфет-манфет кушай, – чуть ли не насильно усаживая Степу на траву возле угощения и разливая чай, сказал незнакомец.

– Ты что, колдун? – наконец-то решился спросить Степа.

– Да! Да, ты узнал меня? Я – Колдун, был маленький собач, стала большая мущина, – обрадовался незнакомец, – вай – вай, Степа, Дормидонтыч всегда говорил, золотая у тебя голова, да продлит Аллах его годы.

– Постой, ты знаешь Дормидонтыча? – удивился Степа.

– Как не знать? И жили вместе и на охоту вместе, да ниспошлет ему Аллах счастье за его доброту, – и он забормотал что-то непонятное, воздавая руки к небу, а в конце даже прослезился.

– Так ты – Колдун? – наконец сообразил Степа, – но как же так?

– Я был собашка Колдун, а теперь опять стал Фарил, что значит Золотая Рыбка, – пояснило существо.

– Я тебе сейчас расскажу все с самого начала, и ты поймешь, что все это очень просто, и здесь нет ничего удивительного, так послушай мой правдивый и поучительный рассказ:

Не так давно, на одной из самых высоких гор, вершина, которой всегда покрыта снегом, жил великий маг и чародей Ибрагим Кучум-Олтын, жил он в прекрасном дворце, стены которого построены из хрусталя, полы выложены аметистами, а крыша из чистого золота.

Двери сделаны из серебра и украшены, рубинами, алмазами, сапфирами, изумрудами и бирюзой. А подвалы дворца были набиты золотыми и серебряными слитками и драгоценными камнями. Но самым большим сокровищем во дворце Ибрагима являлась его единственная дочь пери Гульнар-Джейран, прекрасная как роза, стройная как джейран. Щечки – персики, губки – кораллы, зубки – жемчуг, а глазки – изумруды. Любил ее Ибрагим больше всех своих сокровищ, но тосковала прекрасная пери в роскошном дворце среди драгоценных, но мертвых камней. И однажды, когда ее строгий отец уехал куда-то на поиски новых сокровищ, несравненная пери Гульнар-Джейран нарушила запрет мага, села на коня и спустилась к подножью горы, там она встретила прекрасного юношу, пасущего стадо белых баранов и играющего на дутаре. Они полюбили друг друга с первого взгляда и на всю жизнь, пери больше не вернулась в свой чудесный дворец, она осталась у подножья горы и стала женой нищего пастуха.

Когда великий маг и чародей Ибрагим Кучум Олтын узнал об этом, то страшно разгневался. Он пошел к своей непокорной дочери и сказал ей такие слова:

– О, неблагодарная дочь моя, да будет проклят тот день, когда ты родилась! Ты навлекла великий позор, на мои седины и не будет мне отныне счастья и покоя до самой моей смерти. Ты со своим богатством и несравненной красотой могла бы стать женой самого могущественного султана, но ты, о неразумная, предпочла этого ничтожного пастуха. Так пусть же сын, который родится у тебя, в день своего двадцатилетия превратится в поганого пса и отдалится от тебя в пространстве и во времени. И да будет он носить собачью шкуру до того дня, пока Аллах не призовет меня к себе.

Так сказал великий маг и чародей своей красавице дочери и удалился. Все вышло в точности, как он предсказал. Вскоре Гульнар-Джейран родила сына, и вырос он и дожил до 20 лет, и в тот же день потерял свой человеческий вид и принял собачье обличие и перенесся от отца и матери в отдаленные времена и пространства. Так была наказана непокорная дочь.

А я и есть Фарил – Золотая рыбка, любимый и единственный сын прекрасной пери Гульнар-Джейран и нищего пастуха Ахмеда. Я жил с родителями до двадцати лет и научился у матери многим премудростям и чародействам, но, а что было потом, ты уже сам знаешь.

Целых пять лет я прожил в собачьей шкуре, но слава Аллаху, я попал к хорошему и доброму человеку и полюбил его всем своим собачьим сердцем. Теперь мне очень жаль, что я навсегда расстался с ним. Но все равно радость от того, что я принял свой настоящий облик и вернулся на свою родину, воистину, безгранична. Велик Аллах над нами и милостив! – так закончил свой рассказ Фарил.

Степа, у которого хватило терпения выслушать бывшего пса, ни разу не перебив и не задавая дурацких вопросов, молчал и теперь. Он думал. В его голове возникло огромное множество вопросов, самым главным среди которых был: каким образом он оказался в совершенно незнакомой горной местности, тогда как в радиусе 500 километров от того места, где они охотились, не было никаких гор? И второй, не менее важный: как ему вернуться обратно? Его размышления прервал Фарил, который принял его молчание за недоверие и стал клясться Аллахом, а также бородой своего отца, что все рассказанное – чистая правда. Степа поспешил его заверить в обратном, и тут же спросил:

– Где мы?

– Так знай же, о, Степа, что мы находимся в великой и удивительной стране Ирем, над которой не властно время, и попасть в которую может лишь тот, кто знает тайные слова. Давным-давно жил великий волшебник, имя которого уже забыто. Однажды он построил прекрасный город и населил его людьми по приказу царствовавшего в то время шаха, но владыка поссорился с волшебником и тот наложил на город Ирем и прилегающие к нему окрестности заклятье. И с тех пор не знающий волшебных слов не может попасть в этот город. А люди, живущие в городе и его окрестностях, продолжают жить, работать, рожать детей и умирать как самые обыкновенные люди. Но ты, наверное, слышал не раз, что путники, идущие по пустыне, иногда могут видеть деревья, фонтаны, дворцы, но стоит подойти поближе, как все это исчезает. Так знай же, что видят они прекрасный город Ирем, но не могут войти в него, не зная слов заклятья.

– Все, о чем ты говоришь, я когда-то слышал или читал. Лучше объясни мне, как мы сюда попали?

– Это уже совсем просто, – обрадовался Фарил, – если ты внимательно слушал мой рассказ, то ты, наверное, понял, что в тот день, когда умрет маг Ибрагим Кучум-Алтын, я должен был принять свой настоящий облик и вернуться на родину, что и произошло. А ты оказался в том месте, где совершалось великое превращение, и волшебные силы перенесли тебя вместе со мной в прекрасную страну Ирем, о чем, Степа, я уверен, ты никогда не пожалеешь и будешь всю свою жизнь прославлять Аллаха за его бесконечную доброту к тебе.

– Неужели я никогда не вернусь домой? – огорчился Степа.

– О, неразумный, ты еще не видел прекрасного города Ирем, его дворцов и фонтанов, не слышал райского пения птиц в чудесном саду и уже хочешь вернуться обратно? Да стоит тебе хоть раз побывать там, как ты за все сокровища мира не захочешь отсюда уехать! – затараторил Фарил, – так пойдем же скорей, мне не терпится повидать моих родителей. Мы отдохнем в доме моего отца, затем наденем богатые одежды, и я поведу тебя в прекрасный город Ирем.

Степе пришлось согласиться, выбора не было.

+++++

Пир во дворце был в разгаре. Стол ломился от изысканных блюд, достойных благосклонного внимания халифа и его дорогих гостей. Принц Исмаил сидел между своим отцом и халифом, напротив трех принцесс. Сердце его склонялось к самой красивой из них – Зумруд. Но юноша все еще колебался. Беседуя с невестами, он отметил, что Зумруд умна, остроумна, но, пожалуй, слишком образованна. Сам принц Исмаил тоже был не глуп, но его жалкие познания в науках не могли идти в сравнение с ученостью принцессы. Ему не хотелось иметь жену, превосходящую его своей ученостью. Принц решил подождать со своим решением. Визирь Интигам не сводил с него глаз и читал его мысли по лицу, не хуже, чем мулла читает Коран. Зумруд, которой наскучила глупая болтовня сестер, вела высокоученую беседу со своим дедушкой, придворным звездочетом. Ее легкомысленные сестры весело болтали друг с другом, не забывая при этом строить глазки красавцу Исмаилу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.